

Глава седьмая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) פיצד צולין את הפסח, מביאין שפוד של רמון, תוקבו מתוך פיו עד בית נקובתו, ונותן את פרעיו ואת בני מעיו לתוכו, דברי רבי יוסי הגלילי. רבי עקיבא אומר, כמין בשול הוא זה, אלא תולין חוצה לו:

КАК ЖАРЯТ ПЕСАХ? БЕРУТ ВЕРТЕЛ ИЗ ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА, ПРОТЫКАЮТ ИМ всю тушу ОТ РТА ДО ЗАДНЕПРОХОДНОГО ОТВЕРСТИЯ, А ЕГО ГОЛЕНИ И ЕГО ВНУТРЕННОСТИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ВНУТРЬ туши, - это СЛОВА РАБИ ЙОСЕ ГАГЛИЛИ. РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ТАК ОНИ СЛОВНО ВАРЯТСЯ - НЕТ, ИХ ВЕШАЮТ СНАРУЖИ ЕЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Во Введении мы уже упоминали, что *песах* можно есть только жареным на огне, так как сказано (Шмот 12:9): "Не ешьте его недожаренным или вареным - сваренным в воде, **НО ЛИШЬ ПРОЖАРЕННЫМ НА ОГНЕ**: голова его вместе с голеньями его, вместе с внутренностями его". Эта и следующая за ней мишна подробно излагают законы о том, как надлежит жарить *песах*. Основа их - требование, чтобы *песах* был изжарен именно на открытом огне и чтобы была исключена малейшая вероятность, что в процессе его приготовления хотя бы часть мяса не изжарилась, а сварилась.

КАК ЖАРЯТ ПЕСАХ - то есть мясо жертвы *песах*!

БЕРУТ ВЕРТЕЛ ИЗ ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА, чтобы насадить на него тушу *песаха* и изжарить.

Наша мишна сообщает нам две важные детали. Во-первых, *песах* надлежит жарить не на металлическом, а на деревянном вертеле (как буквально сказано в следующей мишне). Причина в том, что металл - слишком хороший проводник тепла (как говорит Гемара, "нагрелась лишь часть его - нагрелся он весь"), и в результате часть мяса *песаха* изжарится не на огне, а от жара раскаленного вертела. Но этого нельзя допустить, так как Тора сказала буквально: "Прожаренным НА ОГНЕ" (как было сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны). Во-вторых, вертел должен быть сделан именно из гранатового дерева, а не из какого-либо другого. Это объясняется тем, что любое другое, даже совершенно сухое снаружи дерево, начинает выделять сок при нагревании или когда им протыкают мясо. В результате получается, что если жарить *песах* на таком вертеле, то часть мяса окажется сваренной в соку этого дерева. Но этого допустить нельзя, так как в Торе написано: "Не ешьте его недожаренным или **ВАРЕННЫМ**" (то есть в любой жидкости). А гранатовое дерево, если оно сухое снаружи - сухое все насквозь (Гемара; Талмуд Йерушалми).

ПРОТЫКАЮТ ИМ - этим вертелом - всю тушу ОТ РТА ДО ЗАДНЕПРОХОДНОГО ОТВЕРСТИЯ. Получается, что более толстый конец вертела - со стороны головы. Поэтому тушу вешают в печи вверх ногами для того, чтобы и во время приготовления она не сползла с вертела.

А ЕГО ГОЛЕНИ И ВНУТРЕННОСТИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ВНУТРЬ туши, - это СЛОВА РАБИ ЙОСЕ ГАГЛИЛИ. В Торе сказано (там же): "Голова его вместе с голенью его, вместе с внутренностями его" - следовательно, *песах* надлежит жарить сразу весь, целиком. Что же касается отделения голеней, то для этого не нужно ломать кость (это Тора запрещает - см. Шмот 12:46): достаточно перерезать сухожилия, что является действием дозволенным (Гамеири).

РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ТАК ОНИ - то есть голени - СЛОВНО ВАРЯТСЯ внутри туши так же, как могли бы вариться в котле; НЕТ, делают не так: ИХ - голени и внутренности - ВЕШАЮТ на вертел СНАРУЖИ ЕЕ, со стороны головы туши.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אין צולין את הפסח לא על השפוד ולא על האסקל. אמר רבי צדוק, מעשה ברבן גמליאל שאמר לטבי עבדו, צא וצלה לנו את הפסח על האסקל. נגע בחרסו של תנור, יקלוף את מקומו. נטף מרטבו על החרס וקור עליו, יטול את מקומו. נטף מרטבו על הפלת, יקמוץ את מקומו:

НЕ ЖАРЯТ ПЕСАХ НИ НА железном ВЕРТЕЛЕ, НИ НА железном ЛИСТЕ. СКАЗАЛ РАБИ ЦАДОК: ОДНАЖДЫ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СКАЗАЛ ТАВИ, СВОЕМУ РАБУ: ПОЙДИ И ЗАЖАРЬ НАМ ПЕСАХ НА железном ЛИСТЕ. ДОТРОНУЛСЯ *песах* ДО ГЛИНЫ ПЕЧИ - НЕОБХОДИМО СОСКРЕСТИ ВЕРХНИЙ СЛОЙ мяса С ЭТОГО МЕСТА. БРЫЗНУЛ ИЗ НЕГО СОК НА ГЛИНУ ПЕЧИ И ОПЯТЬ ПОПАЛ НА НЕГО - НЕОБХОДИМО СНЯТЬ мясо С ЭТОГО МЕСТА. БРЫЗНУЛ СОК ИЗ НЕГО НА МУКУ - НЕОБХОДИМО СОБРАТЬ ГОРСТЬ муки С ЭТОГО МЕСТА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

НЕ ЖАРЯТ ПЕСАХ НИ НА железном ВЕРТЕЛЕ по причине, о которой было сказано в объяснении предыдущей мишны. А именно, поскольку металл является очень хорошим проводником тепла ("нагрелась лишь часть его - нагрелся он весь"), то та его часть, которая находится внутри мяса, раскаляется точно так же, как его внешняя часть. Получается, что *песах* изжарился не на огне, а от жара раскаленного металла. НИ НА специальном железном ЛИСТЕ - по той же самой причине: чтобы *песах* не оказался изжаренным от жара раскаленного металла.

Есть еще такой вариант этого текста: НИ ПРИ ПОМОЩИ железного ВЕРТЕЛА И НИ ПРИ ПОМОЩИ специального железного листа.

Гемара разъясняет, что, как известно из устной традиции, для полного понимания этой *галахи* необходимо добавить еще несколько слов: А ЕСЛИ ЛИСТ ВЕСЬ В ДЫРОЧКАХ, ОН ПРИГОДЕН. То есть: этот железный лист словно решето, и сквозь отверстия огонь достигает мяса, которое, однако, не лежит на металле, а висит над огнем,- он годится для жарения *песаха*.

СКАЗАЛ РАБИ ЦАДОК: ОДНАЖДЫ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СКАЗАЛ ТАВИ, СВОЕМУ РАБУ: ПОЙДИ И ЗАЖАРЬ НАМ ПЕСАХ НА железном ЛИСТЕ - а именно, на изрешеченном. Свидетельство раби Цадока приводится в качестве поддержки *галахи*, приведенной мишной, и как указание на то, что мудрецы не запретили пользоваться изрешеченным железным листом из опасения, что кто-нибудь использует для этого и неизрешеченный.

Однако Талмуд Йерушалми интерпретирует эту мишну совершенно иначе. Согласно ему, ее не дополняют упоминанием о том, что этот лист должен быть с отверстиями, и рассказ раби Цадока является опровержением мнения *первого таная*. Рабан Гамлиэль считает, что *песах* разрешено жарить на металлическом листе - несмотря на то, что в этом случае *песах* жарится не на огне, а на жару раскаленного металла.

Чтобы объяснить точку зрения рабана Гамлиэля, Йерушалми приводит два довода. Во-первых, слова Торы о том, что *песах* можно есть лишь "прожаренным на огне", относятся только к тому *Песаху*, который евреи совершили в Египте. Это отнюдь не является указанием всем последующим поколениям. Во-вторых, "жар, порожденный огнем, - все равно что жар самого огня", и поэтому мясо, изжаренное на жару раскаленного металла, все равно что изжарено на открытом огне. Но *первый танай* придерживается точки зрения, что "жар, порожденный огнем, не то же самое, что жар самого огня" (см. "Млехет Шломо").

Если во время жарения ДОТРОНУЛСЯ песах ДО ГЛИНЫ ПЕЧИ - до стенки печи, то получилось, что это место туши зажарилось не на огне, а от жара раскаленной стенки печи. Тогда НЕОБХОДИМО СОСКРЕСТИ ВЕРХНИЙ СЛОЙ мяса С ЭТОГО МЕСТА - потому что он не зажарен так, как предписывает Тора.

БРЫЗНУЛ ИЗ НЕГО - из *песаха*, висящего в печи, - СОК НА ГЛИНУ ПЕЧИ и зажарился от ее жара, И ОПЯТЬ ПОПАЛ НА НЕГО - опять попал на мясо и впитался в него - в этом случае НЕОБХОДИМО СНЯТЬ мясо С ЭТОГО МЕСТА. То есть, уже недостаточно соскрести лишь немного мяса с поверхности туши, но надлежит срезать с места, куда впитался сок, слой мяса толщиной в палец.

Когда же БРЫЗНУЛ СОК ИЗ НЕГО НА МУКУ, которая была очень горяча, и получилось, что мясной сок зажарился от жара муки - во-первых, его нельзя есть потому, что он не "зажаренный на огне", как того требует Тора; во-вторых, в этом соке, который сам по себе является *святыней*, есть примесь *хулин* (см.

"Тосфот Йомтов"). Поэтому теперь НЕОБХОДИМО СОБРАТЬ полную ГОРСТЬ муки С ЭТОГО МЕСТА, куда попал сок, и сжечь ее, как полагается поступать с негодными *святынями* (Раши).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) סֶכֶד בְּשֶׁמֶן תְּרוּמָה, אִם חֲבוֹרַת פְּהָגִים, יֵאָכְלוּ. אִם יִשְׂרָאֵל, אִם חֵי הוּא, יְדִיקָנוּ. וְאִם צָלִי הוּא, יִקְלוֹף אֶת הַחֵיצוֹן. סֶכֶד בְּשֶׁמֶן שֶׁל מַעֲשֵׂר שְׁנִי, לֹא יַעֲשֶׂנוּ דָמִים עַל בְּנֵי חֲבוֹרָה, שְׂאִין פּוֹדִין מַעֲשֵׂר שְׁנִי בִירוּשָׁלַיִם:

НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ТРУМОЙ: ЕСЛИ все УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ - КОГЕНЫ, ОНИ БУДУТ ЕСТЬ ЕГО, ЕСЛИ ПРОСТО ЕВРЕИ, то ЕСЛИ ОН СЫРОЙ - ОПОЛОСНУТ ЕГО, ЕСЛИ ЖЕ ОН ЗАЖАРЕН - ПУСТЬ СОСКРЕБУТ ВНЕШНИЙ СЛОЙ мяса. НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ВТОРЫМ МААСЕРОМ - НЕЛЬЗЯ ПРЕВРАЩАТЬ ЕГО В ДЕНЬГИ И ОБЯЗЫВАТЬ УЧАСТНИКОВ ТРАПЕЗЫ их заплатить, ТАК КАК НЕ ВЫКУПАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если случилось, что НАМАЗАЛИ ЕГО - то есть *песах* - МАСЛОМ-ТРУМОЙ - потому что, в принципе, *песах* можно смачивать любой жидкостью, полученной из плодов - тогда ЕСЛИ все УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ - КОГЕНЫ, ОНИ БУДУТ ЕСТЬ ЕГО, так как *когены* имеют право есть *труму*, ЕСЛИ же участники трапезы - ПРОСТО ЕВРЕИ, которым есть *труму* нельзя, то здесь есть две возможности: ЕСЛИ ОН - то есть *песах* - все еще СЫРОЙ - его смазали маслом еще перед началом жарения - пусть ОПОЛОСНУТ ЕГО водой и вытрут (Рамбам). Поскольку масло еще не успело впитаться в мясо, достаточно ополаскивания водой, чтобы удалить его. ЕСЛИ ЖЕ ОН ЗАЖАРЕН - если *песах* смазали маслом уже в готовом виде, пока он еще горячий (Гамеири), и масло поэтому впиталось в мясо, тогда ПУСТЬ СОСКРЕБУТ с него ВНЕШНИЙ СЛОЙ мяса.

Авторы "Тосафот", однако, считают, что последнее относится к любому случаю - хоть *песах* еще горяч, хоть уже остыл, поскольку жареное мясо мягкое, оно даже в холодном виде легко впитывает масло.

Если же НАМАЗАЛИ ЕГО МАСЛОМ-ВТОРЫМ МААСЕРОМ - а *второй маасер* едят в Иерусалиме (см. Дварим 14:22-26), то НЕЛЬЗЯ ПРЕВРАЩАТЬ ЕГО В ДЕНЬГИ - оценивать в деньгах стоимость масла, которым смазали *песах*, - И ОБЯЗЫВАТЬ УЧАСТНИКОВ ТРАПЕЗЫ их заплатить. Нельзя разделить стоимость этого масла между всеми участниками трапезы и обязать каждого из них заплатить его долю, или же обязать каждого оплатить его долю в *песахе* этим маслом. ТАК КАК НЕ ВЫКУПАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ.

О *втором маасере* сказано в Торе (Дварим 14:24-25): "А ЕСЛИ СЛИШКОМ ДЛИННА БУДЕТ ДЛЯ ТЕБЯ ЭТА ДОРОГА... То обменяй [его] на деньги".

Отсюда следует, что если *второй маасер* уже принесли в Иерусалим, выкупать его там уже нельзя.

Есть еще такой вариант этого текста: ТАК КАК НЕ ПРОДАЮТ ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ - даже для того, чтобы купивший его съел, соблюдая все условия, предписанные Торой (Раши). Потому что, согласно одним комментаторам, мудрецы запретили продавать *второй маасер* в Иерусалиме из опасения, что, увидевший это со стороны решит: *второй маасер* можно выкупать и в Иерусалиме, другие же объясняют этот запрет мудрецов тем, что продажа *маасера* означает пренебрежительное отношение к заповеди Торы (см. Псахим 756, Тосафот).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) תְּמִשָּׁה דְּבָרִים בָּאִין בְּטִמְאָה וְאִינּוּן נֶאֱכָלִין בְּטִמְאָה, הַעֲמֹר, וְיִשְׁתִּי הַלֶּקֶם, וְלֶקֶם הַפָּנִים, וְזִבְחֵי שְׁלָמֵי צְבוּר, וְיִשְׁעִירֵי רְאֵשֵׁי תְּדֻשִׁים. הַפֶּסַח שֶׁבָּא בְּטִמְאָה, נֶאֱכָל בְּטִמְאָה, שְׁלֹא בָּא מִתְּחִלָּתוֹ אֶלָּא לְאַכִּילָה:

ПЯТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, НО НЕ ЕДЯТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ: ОМЕР, ПАРА ХЛЕБОВ, ЛЕХЕМ-Г АПАНИМ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ШЛАМИМ И КОЗЛЯТА НОВОМЕСЯЧЬЯ. ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЛИ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, СЪЕДАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, ПОТОМУ ЧТО С САМОГО НАЧАЛА ОН ПРЕДНАЗНАЧЕН ИМЕННО ДЛЯ ЕДЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Сказано в Торе (Бемидбар 9:10-11): "Любой человек, кто будет нечист трупной нечистотой... пусть совершит песах для Г-спода: во втором месяце, на четырнадцатый день". Мудрецы выводят из этого, что только отдельного человека обязывают перенести его приношение *песаха* на день *Песах шейни*, но никак не все общество. Для него требование ритуальной чистоты для совершения *песаха* отменяется. И то же самое следует из написанного там же (9:2): "Пусть совершат сыны Израиля песах В НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЯ" - то есть, даже в состоянии *ритуальной нечистоты*. А именно: если к 14 нисана большинство общества, или *когены*, или храмовая посуда, необходимая для совершения жертвоприношений, находятся в состоянии трупной *ритуальной нечистоты*, то приношение *песаха* не переносят на *Песах шейни*, а совершают вовремя.

Точно так же все жертвы, время принесения которых точно предписано Торой, совершают даже в состоянии *ритуальной нечистоты* (Тмура 2:1; Рамбам, Законы о приходе в Храм 4:9-12). Здесь, в этой мишне, речь идет о пяти таких общественных жертвоприношениях, время для которых точно установлено Торой и которые поэтому совершают даже в состоянии *ритуальной нечистоты*. Цель ее - указать на принципиальное различие между этими

жертвоприношениями и *Песахом*: хотя они, после их совершения, предназначаются в пищу *когенам*, если их приносят в состоянии *ритуальной нечистоты*, все же есть их в состоянии *ритуальной нечистоты* нельзя; *песах* же и совершают, и едят в состоянии *ритуальной нечистоты*.

ПЯТЬ общественных ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ, которые имеют право есть *когены*, СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - даже если *когены* или храмовая посуда осквернены трупной *ритуальной нечистотой*, поскольку Тора точно указывает время их принесения (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны). НО *когены* их НЕ ЕДЯТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ.

Какие же это жертвоприношения?

1) ОМЕР - 1/10 *эйфы* ячменной муки, пропитанной маслом, которую приносят в Храм 16 нисана, чтобы разрешить к употреблению злаки нового урожая. Горсть ее воскуряли на жертвеннике, а остальную часть съедали *когены* - как остатки всех мучных приношений.

2) ПАРА ХЛЕБОВ из пшеничной муки; их приносили в Храм как дар Всевышнему в праздник *Шавуот*, чтобы злаки нового урожая стали разрешенными для употребления в Храме (см. Ваикра 23:17). Эти хлеба потом также съедали *когены*.

3) ЛЕХЕМ-ГАПАНИМ - двенадцать хал которые каждую субботу раскладывали на золотом столе, стоявшем внутри Храма, и которые оставались там всю неделю (Ваикра 24:5-9). Хлеб, снятый в субботу с золотого стола, делили между собой *когены* обеих смен - та, что работала в Храме в течение истекшей недели, и та, что в пятницу заступала на службу.

4) ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ШЛАМИМ - двое ягнят, принесение которых в жертву Всевышнему являлось частью церемонии принесения в Храм вышеупомянутой пары хлебов в праздник *Шавуот* (Ваикра 23:19). После того, как определенные части туши воскуряли на жертвеннике, *когены* съедали остальное мясо этих жертв.

5) И, наконец, КОЗЛЯТА НОВОМЕСЯЧЬЯ. Их приносили в Храме каждое новомесячье в качестве жертвы *хатат* - каждый раз по одному козленку (Бемидбар 28:15). Мишна называет их как пример, поскольку сказанное в ней относится также к козлятам, которых приносили как *хатат* во все остальные праздники (об этом Тора говорит там же).

Причина, почему все перечисленные жертвоприношения можно было совершать в состоянии *ритуальной нечистоты*, но нельзя было есть в состоянии *ритуальной нечистоты* заключается в том, что они не были предназначены для пищи.

Однако ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЛИ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, - в случае, если 14 нисана большинство общества, или *когены*, или храмовая посуда были осквернены трупной *ритуальной нечистотой*, - СЪЕДАЮТ во время пасхальной трапезы также В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, ПОТОМУ ЧТО С САМОГО НАЧАЛА ОН ПРЕДНАЗНАЧЕН ИМЕННО ДЛЯ ЕДЫ, как написано в Торе (Шмот 12:4): "В СООТВЕТСТВИИ С МЕРОЙ ЕДЫ КАЖДОГО объединитесь [чтобы есть] ягненка". Поскольку главное предназначение жертвоприношения *песах* - служить едой, его не только можно совершать, но и есть в состоянии *ритуальной нечистоты*.

Гемара разъясняет, что мишна называет точное число - "ПЯТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ" - для того, чтобы намекнуть на исключение из этого правила жертвы *хагига*. Хотя, согласно букве закона, *хагига* тоже имеет определенное время - первый день праздника, - если ее по каким-либо причинам не совершили тогда, это можно сделать в любой из остальных дней праздника. А раз так - нет необходимости ни приносить *хагигу* в состоянии ритуальной нечистоты, ни нарушать для нее субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) נִטְמָא הַבֶּשֶׂר וְהַחֵלֶב קִיָּם, אֵינּוּ זֹרֵק אֶת הַדָּם. נִטְמָא הַחֵלֶב וְהַבֶּשֶׂר קִיָּם, זֹרֵק אֶת הַדָּם. וּבִמְקַדְשֵׁי אֵינּוּ כֹז, אֶלָּא אֶף עַל פִּי שְׁנִטְמָא הַבֶּשֶׂר וְהַחֵלֶב קִיָּם, זֹרֵק אֶת הַדָּם:

ОСКВЕРНИЛОСЬ МЯСО, НО САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым - НЕ ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. ОСКВЕРНИЛОСЬ САЛО, НО МЯСО СОХРАНИЛОСЬ чистым - ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. А С другими СВЯТЫНЯМИ НЕ ТАК: ХОТЯ МЯСО ОСКВЕРНИЛОСЬ, А САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым, ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ОСКВЕРНИЛОСЬ МЯСО *песаха*, жертвоприношение которого совершали в состоянии ритуальной чистоты - то есть, когда и большинство общества, и *когечы*, и храмовая утварь были ритуально чисты. НО САЛО - то есть те части туши, которые должны быть принесены на жертвенник, - СОХРАНИЛОСЬ ритуально чистым. Несмотря на это, НЕ ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник. Поскольку основное предназначение *песаха* - быть едой, если мясо стало ритуально нечистым и есть его запрещено - этого *песаха* нет вообще.

Если же ОСКВЕРНИЛОСЬ САЛО - то есть те части туши, которые должны быть воскурены на жертвеннике, но теперь сделать это невозможно, - НО МЯСО СОХРАНИЛОСЬ ритуально чистым - в этом случае ПЛЕЩУТ КРОВЬЮ на жертвенник, чтобы разрешить для еды мясо этого *песаха*, потому что, в сущности, именно для этого он и предназначен.

А С другими СВЯТЫНЯМИ - с другими жертвами - дело обстоит НЕ ТАК: ХОТЯ их МЯСО ОСКВЕРНИЛОСЬ, А САЛО СОХРАНИЛОСЬ чистым, ПЛЕЩУТ их КРОВЬЮ на жертвенник - ибо от этого зависит возможность принесения на жертвенник и воскурение соответствующих частей туши.

МИШНА ШЕСТАЯ

(1) נְטֻמָּא דְקַהֲלָא אִו רַבּוּ, אִו שְׁהִיּוּ הַפְּהַגִּים טְמֵאִים וְהַקְהֵל טְהוֹרִים, יַעֲשֶׂה בְּטֻמְאַהּ. נְטֻמָּא מֵעוּט דְקַהֲלָא, הַטְּהוֹרִין עוֹשִׂין אֶת הָרִאשׁוֹן, וְהַטְּמֵאִין עוֹשִׂין אֶת הַשֵּׁנִי:

ОСКВЕРНИЛОСЬ все ОБЩЕСТВО ИЛИ ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ, ИЛИ БЫЛИ КОГЕНЫ НЕЧИСТЫ, А ОБЩЕСТВО - ЧИСТЫМ, ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ. ОСКВЕРНИЛАСЬ МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА - ЧИСТЫЕ СОВЕРШАЮТ ПЕРВЫЙ Песах, А НЕЧИСТЫЕ СОВЕРШАЮТ ВТОРОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

А если ОСКВЕРНИЛОСЬ трупной нечистотой все ОБЩЕСТВО ИЛИ ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ, ИЛИ же БЫЛИ только КОГЕНЫ НЕЧИСТЫ трупной нечистотой, А все остальное ОБЩЕСТВО - ЧИСТЫМ, или же и те, и другие были ритуально чистыми, но осквернилась храмовая утварь (как добавляет *барайта*, которую приводит Гемара; см. также Рамбам, Законы о приходе в Храм 4:12) - во всех этих случаях жертвоприношение ПЕСАХ СОВЕРШАЮТ В СОСТОЯНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ. Все евреи - и ритуально чистые, и ритуально нечистые - одновременно заходят во двор Храма и занимаются своими жертвоприношениями *песах*. Как говорит *барайта*, которую цитирует Гемара, "НЕ ДЕЛЯТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ" - то есть, если большинство общества совершают свои жертвоприношения в состоянии *ритуальной нечистоты*, то те, которые остались чисты, тоже приносят свои жертвы в состоянии *ритуальной нечистоты* (Раши).

Другие комментаторы говорят, что если большинство общества совершает свои жертвоприношения в состоянии ритуальной нечистоты, то если некоторые, оставшиеся ритуально чистыми, будут приносить свой *песах* в состоянии ритуальной чистоты, это будет выглядеть, словно они выделяют себя из всего общества, и им будет стыдно (Гамаири).

Уместно еще раз напомнить, что здесь всюду идет речь только об одном виде *ритуальной нечистоты* - а именно, о трупной: лишь ее отесняет на задний план необходимость совершить *песах* вовремя всем обществом (Звахим 22б; Рамбам, там же).

Когда же ОСКВЕРНИЛАСЬ МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА - ЧИСТЫЕ - то есть те, кто остался ритуально чист, - СОВЕРШАЮТ ПЕРВЫЙ Песах 14 нисана, А НЕЧИСТЫЕ - те, кто оказался 14 нисана ритуально нечист, -

СОВЕРШАЮТ ВТОРОЙ *Песах*, то есть *Песах шейни* 14 ияра (см. Бемидбар 9:6-14).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) הפסח שזנרק דמו, ואחר כך נודע שיהוא טמא, הציץ מרצה. נטמא הגוף, אין הציץ מרצה, מפני שאמר, הנזיר ועושה פסח, הציץ מרצה על טמאת הדם, ואין הציץ מרצה על טמאת הגוף. נטמא טמאת התהום, הציץ מרצה:

ПЕСАХ, КРОВЬЮ КОТОРОГО ПЛЕСНУЛИ на жертвенник, А ПОТОМ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ОН РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ, ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ УГОДНЫМ Всевышнему. ОСКВЕРНИЛСЯ САМ - ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ УГОДНЫМ, ТАК КАК СКАЗАЛИ: у НАЗИРА И у ТОГО, КТО СОВЕРШАЕТ ПЕСАХ, ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА КРОВЬ, НО ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ ОН САМ. ОСКВЕРНИЛСЯ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТОЙ из БЕЗДНЫ - ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ПЕСАХ - жертвоприношение *pesach*, - КРОВЬЮ КОТОРОГО ПЛЕСНУЛИ на жертвенник, А только ПОТОМ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ОН РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ - случилось, что уже после *ихиты* его кровь или его мясо ритуально осквернились. Тем не менее, это жертвоприношение остается пригодным, так как ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ его УГОДНЫМ Всевышнему.

О золотом венце, который носил на голове первосвященник в Храме, в Торе сказано (Шмот 28:38): "И будет он на лбу Агарона, и будет [тем самым] искупать Агарон грех [осквернения] тех святынь, которые посвятят [Б-гу] сыны Израиля".

Мудрецы выводят отсюда, что если жертвоприношение стало ритуально нечистым, а кровь его, тем не менее, по ошибке плеснули на жертвенник, венец искупает этот грех и делает это жертвоприношение угодным Всевышнему - так что снова приносить эту жертву не нужно. Точно так же и в данном случае, венец делает оскверненный *pesach* угодным Всевышнему, и тот, кто принес этот *pesach*, не должен делать это еще раз в *Песах шейни*.

Однако есть этот *pesach* запрещается. То, что сказано выше (мишна четвертая): "Песах, который принесли в состоянии *ритуальной нечистоты*, съедают в состоянии *ритуальной нечистоты*", относится только к случаю, когда в состоянии *ритуальной нечистоты* приносит *pesach* все общество.

ОСКВЕРНИЛСЯ САМ - однако если уже после того, как кровь *pesacha* плеснули на жертвенник, стало известно, что его хозяева нечисты трупной нечистотой, то, поскольку им надлежало не приходить в Храм 14 нисана, а отложить свое

жертвоприношение на *Песах шейни*, ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ их *песах* УГОДНЫМ, и им надлежит принести его в *Песах шейни*. ТАК КАК СКАЗАЛИ мудрецы: у НАЗИРА, принесшего свои жертвы в ознаменование окончания срока его обета, И у ТОГО, КТО СОВЕРШАЕТ ПЕСАХ, - если стало известно, что жертвоприношение осквернилось, - ВЕНЕЦ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ Всевышнему, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА КРОВЬ жертвы - и тем более, если осквернилось мясо или сало (Гамаири), НО ВЕНЕЦ НЕ ДЕЛАЕТ жертвоприношение УГОДНЫМ, если РИТУАЛЬНО НЕЧИСТ ОН САМ - то есть тот, кто принес эту жертву.

Как говорит Тора (Бемидбар 6:3-8), *назир* обязан соблюдать три запрета: 1) не есть и не пить ничего, что приносит виноградная лоза, 2) не стричь волосы на своей голове, 3) не оскверняться трупной нечистотой. После того, как *назиру* удалось сохранить ритуальную чистоту весь срок своего обета (минимум 30 дней - см. Назир 1:3), он совершает в Храме три жертвоприношения - *хатат*, *ола* и *шлалим* - и обривает голову (Бемидбар 6:18). Это называется "бритье головы в чистоте" и знаменует собой окончание срока обета *незирут*. Однако если *назир* ритуально осквернился в течение срока своего обета, это делает недействительными все предыдущие дни *незирут*. Пройдя процедуру очищения от трупной *нечистоты* (которая занимает 7 дней), он обривает голову и совершает жертвоприношение в искупление своей оплошности (Бемидбар 6:9-10) - что называется "бритье головы из-за нечистоты" (Назир 6:6). После этого он обязан начать исполнение своего обета сначала и выдержать весь взятый на себя срок (там же 6:12).

Наша мишна учит, что если *назир* по завершении своего обета принес в Храм свои жертвы и после того, как их кровью плеснули на жертвенник, стало известно, что эта кровь или те части туши, что сжигаются на жертвеннике, стали ритуально нечисты, венец первосвященника, тем не менее, делает эти жертвоприношения угодными Всевышнему. Таким образом, *назир* завершает срок *незирут* благополучно и отныне может спокойно пить вино и не должен остерегаться трупной нечистоты.

Однако иначе обстоит дело, если становится известно, что во время совершения своих жертвоприношений САМ НАЗИР был ритуально нечист. Значит, еще в состоянии *незирут* он осквернился трупной нечистотой. В этом случае венец первосвященника не делает жертвоприношения *назира* угодными Всевышнему, и он обязан совершить жертвоприношения, сопровождающие "бритье головы из-за нечистоты" (о чем было сказано выше), и начать *незирут* снова.

Точно так же при совершении *песаха* венец первосвященника делает жертвоприношение угодным Всевышнему, если жертвенная кровь осквернилась, но не тогда, когда осквернился сам человек, приносящий жертву (как разъяснялось выше).

ОСКВЕРНИЛСЯ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТОЙ из БЕЗДНЫ - то есть нечистотой трупа, находившегося в таком месте, что никто в мире не

подозревал о его существовании (например, в глубинах земли). Речь идет о случае, когда после того, как *назир* или принесший *песах* совершили свои жертвоприношения, был найден труп и оказалось, что они во время совершения своих жертвоприношений были ритуально нечистыми. Тогда ВЕНЕЦ первосвященника ДЕЛАЕТ их жертвоприношение УГОДНЫМ Всевышнему так же, как и в случае осквернения жертвенной крови, и их жертвы считаются действительными.

Все это - ГАЛАХА, ПОЛУЧЕННАЯ МОШЕ НА СИНАЕ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) נְטֵמָא שְׁלָם או רָבוּ, שׁוֹרְפִין אוֹתוֹ לְפָנֵי הַבֵּיָרָה מְעַצֵּי הַמַּעֲרָקָה. נְטֵמָא מְעוּטוֹ, וְהַנּוֹתָר, שׁוֹרְפִין אוֹתוֹ בְּחִצְרוֹתֶיהֶן אוֹ עַל גַּגוֹתֶיהֶן מְעַצֵּי עֶצְמָן. הַצִּיִּקְנִין שׁוֹרְפִין אוֹתוֹ לְפָנֵי הַבֵּיָרָה בְּשִׁבִיל לְהַנּוֹת מְעַצֵּי הַמַּעֲרָקָה:

ОСКВЕРНИЛСЯ ВЕСЬ, ИЛИ осквернилась ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА. ОСКВЕРНИЛАСЬ ЕГО МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО И ТАКЖЕ НОТАР НА СВОИХ КРЫШАХ НА СОБСТВЕННЫХ ДРОВАХ. СКУПЦЫ СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ, ЧТОБЫ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДРОВАМИ, приготовленными для ЖЕРТВЕННИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ОСКВЕРНИЛСЯ *песах* ВЕСЬ, ИЛИ осквернилась ЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ - он подлежит сожжению, как и *нотар*. Тогда СЖИГАЮТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ - то есть, по мнению раби Йоханана, на Храмовой горе около места с таким названием (согласно некоторым комментаторам, там стояла башня), по мнению же Рейш-Лакиша, перед самим Храмом (Йома 2а; и см. выше 3:8).

Однако *Галаха* говорит, что все *святыни*, подлежащие сожжению, сжигают там, где их едят. Отсюда следует, что *песах* можно сжигать на всей территории Иерусалима - так как есть его можно во всем городе. Однако мудрецы постановили, что оскверненный *песах* сжигают на Храмовой горе на глазах у всех. Дело в том, что в самом факте осквернения жертвоприношения - хоть всего, хоть большей части его - есть доля вины его хозяина, и этой мерой мудрецы хотели так пристыдить его, чтобы на следующий год он бережнее относился к своему *песаху* и не допустил бы его осквернения.

И сжигают оскверненный *песах* НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА.

На вопрос, почему не сжигают его на дровах, принадлежащих его хозяину, Гемара дает два разных ответа. Рав Йосеф говорит: чтобы не было стыдно беднякам, у которых нет собственных дров. Рава же говорит: чтобы не вызывать подозрений (если после сожжения *песаха* останутся дрова, и человек заберет их обратно к себе домой, его могут заподозрить в том, что он украл дрова,

предназначенные для жертвенника, и к тому же совершает еще один грех, используя святыню для своих личных нужд, - Раши). Отсюда следует, что, по мнению Равы, если *песах* хотят сжечь на соломе и камышах, не пригодных для жертвенника, их можно взять из собственного дома - потому что такой материал ни у кого не вызовет подозрений. И именно так постановляет Рамбам (Законы о жертвоприношении *песах* 4:3).

ОСКВЕРНИЛАСЬ ЕГО - *песаха* - МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ - СЖИГАЮТ ЕГО И ТАКЖЕ НОТАР - остатки ритуально чистого *песаха*, которые должны быть сожжены (Шмот 12:6) - **НА СВОИХ КРЫШАХ** - по указанной выше причине: *святыни* сжигают там, где едят их, а *песах* можно есть во всем Иерусалиме - **НА СОБСТВЕННЫХ ДРОВАХ** - потому что если для этого будут использовать дрова, заготовленные для жертвенника, может случиться, что у кого-нибудь останется какое-то их количество неиспользованным, и он употребит его для собственных нужд.

СКУПЦЫ - берегущие свои дрова - **СЖИГАЮТ ЕГО - *песах***, меньшая часть которого осквернилась, и даже *нотар* чистого *песаха* - **ПЕРЕД ЗАМКОМ, ЧТОБЫ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ** для этого **ДРОВАМИ**, приготовленными для **ЖЕРТВЕННИКА**.

"Тосафот" разъясняют, что это не является профанацией *святыни* потому, что *бейт-дин* с самого начала допускает возможность того, что скупцы придут использовать дрова, заготовленные для жертвенника, чтобы сжечь оскверненный на малую часть *песах* или *нотар*. *Бейт-дин* допускает это из опасения, что иначе скупцы вообще не станут сжигать его и тем самым нарушат заповедь Торы. И для гостя, не живущего в Иерусалиме, а потому не имеющего собственных дров, мудрецы тоже сделали исключение, приравняв его к скупцам (см. выше 3:5).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) הפסח שיצא או שננטמא, ישרף מיד. נטמאו הבעלים או שמתו, תעבר צורתו וישרף בששה עשר. רבי יוחנן בן ברוקה אומר, אף זה ישרף מיד, לפי שאין לו אוכלין:

ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ ИЛИ ОСКВЕРНИЛСЯ, ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО. ОСКВЕРНИЛИСЬ ЕГО ХОЗЯЕВА ИЛИ УМЕРЛИ - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ И БЫТЬ СОЖЖЕН ШЕСТНАДЦАТОГО. РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРИТ: И ЭТОТ ТОЖЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО, ПОТОМУ ЧТО НЕТ НИКОГО, КТО ЕГО БУДЕТ ЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Эта мишна сообщает еще некоторые законы о *песахе*, который стал негодным или был осквернен.

ПЕСАХ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ - то есть мясо жертвы *песах*, которое вынесли 14 нисана за городскую стену Иерусалима, сделав его тем самым негодным - как любую *малую святыню*, которую можно есть только на территории Иерусалима внутри городской стены (Звахим 14:8), - ИЛИ ОСКВЕРНИЛСЯ - 14 нисана, - ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО, так как весь стал негодным.

ОСКВЕРНИЛИСЬ его ХОЗЯЕВА ИЛИ УМЕРХИ, и теперь нет никого, кто его будет есть, - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ.

В подлиннике сказано: "теубар цурато" - что буквально означает "пусть изменится его внешний вид". То есть: поскольку негодность этого *песаха* не связана с ним самим, а проистекает от внешней причины, его не сжигают сразу же, а оставляют на всю ночь, чтобы он стал *нотар*.

И БЫТЬ СОЖЖЕН ШЕСТНАДЦАТОГО нисана, то есть в первый день *хол-гамозда*. 15 нисана сжечь его невозможно - в праздник не сжигают *святыни*, поэтому он должен быть сожжен шестнадцатого, как прочий *нотар*.

РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРИТ: И ЭТОТ ТОЖЕ - *песах*, хозяева которого стали ритуально нечисты или умерли, - ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЖЖЕН НЕМЕДЛЕННО - 14 нисана, - ПОТОМУ ЧТО НЕТ НИКОГО, КТО ЕГО БУДЕТ ЕСТЬ.

Гемара разъясняет, что раби Йоханан бен Брока не возражает *первому танаяу*, но считает, что в случае, если осквернились или умерли хозяева *песаха* раньше, чем его кровью плеснули на жертвенник, поскольку мясо его так и не стало разрешенным в пищу, это все равно, как если бы причина его непригодности была в нем самом. Однако если это произошло с хозяевами уже после того, как его кровью плеснули на жертвенник, раби Йоханан бен Брока согласен, что этот *песах* не сжигают немедленно.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ - даже если хозяева *песаха* осквернились или умерли раньше, чем кровью его плеснули на жертвенник, его оставляют до 16 нисана и тогда сжигают. "ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: КАЖДЫЙ *песах*, ПРИЧИНА НЕПРИГОДНОСТИ КОТОРОГО В НЕМ САМОМ, СЖИГАЮТ НЕМЕДЛЕННО; если же она в его КРОВИ ИЛИ В его ХОЗЯЕВАХ - ОН ДОЛЖЕН НАЧАТЬ ПОРТИТЬСЯ И ЗАТЕМ БЫТЬ СОЖЖЕН" (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 4:3).

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) הַעֲצֻמוֹת, וְהַגִּידוֹן, וְהַנּוֹתָר, יִשְׂרָפוּ בְשֵׁה עֶשֶׂר. הַלְ שֵׁה עֶשֶׂר לְהִיּוֹת בְּשַׁבָּת, יִשְׂרָפוּ בְּשַׁבְּעָה עֶשֶׂר, לְפִי שְׂאִינָן דּוֹחִין לֹא אֶת הַשַּׁבָּת וְלֹא אֶת יוֹם טוֹב:

КОСТИ, ЖИЛЫ И НОТАР ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ШЕСТНАДЦАТОЕ - СУББОТА, ДОЛЖНЫ БЫТЬ

СОЖЖЕНЫ СЕМНАДЦАТОГО, ПОТОМУ ЧТО их сожжение НЕ ОТТЕСНЯЕТ НИ СУББОТЫ, НИ ПРАЗДНИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

Сказано в Торе о *песахе* (Шмот 12:10): "И не оставляйте от него [ничего] до утра, а если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". Из этого следует, что сжигать *нотар* - это заповедь Торы.

Эта мишна сообщает, что, однако, *нотар* не сжигают ни в праздник, ни, тем более, в субботу.

КОСТИ *песаха* нельзя ломать - как сказано в Торе (Шмот 12:46): "И костей не ломайте в нем". Поэтому костный мозг, пригодный в пищу, оставшись в костях до утра, становится *нотар* и подлежит сожжению, а поскольку его нельзя сжечь без костей, их сжигают тоже.

ЖИЛЫ. Гемара разъясняет, что здесь не имеются в виду шейные сухожилия, которые тверды, как дерево, не пригодны в пищу и потому вообще не становятся *нотар*. Что же касается жил внутри мяса, то они мягкие и потому приравниваются к самому мясу - значит, они входят в понятие *нотар*.

Согласно одной точке зрения, речь здесь идет о внешней части седалищного нерва, примыкающей к мясу, которая запрещена по постановлению мудрецов (так как Тора запрещает только внутреннюю часть седалищного нерва, примыкающую к кости). Получается, что хотя он и запрещен в пищу, все же по букве закона Торы становится *нотаром* и потому подлежит сожжению.

Согласно же другой точке зрения, мишна имеет в виду жир седалищного нерва, как сказано в *барайте*: "Жир его - разрешен, однако евреи - святые и считают его запрещенным".

И НОТАР - мясо *песаха*, не съеденное во время пасхальной трапезы.

Все они ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО нисана, то есть в *хол-гамоэд*. Несмотря на то, что *нотар* образуется утром 15 нисана, его сожжение откладывают до завтра, потому что святых нельзя сжигать в праздник.

Если ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ШЕСТНАДЦАТОЕ нисана - СУББОТА, кости, жилы и *нотар песаха* ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ назавтра, СЕМНАДЦАТОГО нисана, ПОТОМУ ЧТО их сожжение НЕ ОТТЕСНЯЕТ на задний план НИ СУББОТЫ, НИ ПРАЗДНИКА.

Причину этого разъясняет Гемара. Дело в том, что в законах о празднике есть заповедь, предписывающая делать этот день днем полного покоя (Ваикра 23:39) и, кроме того, есть запрет исполнять в этот день какую бы то ни было работу.

Предписание сжечь остатки *песаха* не в состоянии отменить исполнение и другого предписания Торы, и запрета, которые противоречат ему.

Согласно другому мнению, эту *галаху* выводят из слов Торы (Шмот 12:10): "И не оставляйте от него [ничего] до утра, а если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". Выражение "до утра" представляется лишним, потому что если было бы сказано только "не оставляйте от него ничего", этого было бы достаточно: мы и так поняли бы, что нельзя оставлять мясо *песаха* до утра. Зачем же Тора добавляет эти слова? Чтобы намекнуть, что она имеет в виду еще одно утро - утро 16 нисана. То есть: остатки *песаха* надлежит сжечь не в праздник, а в первый день *хол-гамозда* (Псахим 83б - 84а).

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

(יא) כָּל הַנֶּאֱכָל בְּשׁוֹר הַגָּדוֹל, יֵאָכֵל בְּגֵדֵי הָרֶדֶד, וְרֵאשֵׁי כֹנָפִים וְהַסְּחָוִיסִים. הַשׁוֹבֵר אֶת הָעֶצֶם בְּפֶסַח הַטְּהוֹר, הָרִי זֶה לֹקֵה אַרְבָּעִים. אֲכָל הַמּוֹתִיר בְּטְהוֹר וְהַשׁוֹבֵר בְּטָמֵא, אֵינוֹ לֹקֵה אֶת הָאֲרָבָעִים:

ВСЕ, ЧТО ПРИГОДНО В ПИЩУ ВО ВЗРОСЛОМ БЫКЕ, ПРИГОДНО В ПИЩУ В ЮНОМ ЯГНЕНКЕ - И КОНЧИКИ КОСТЕЙ, И ХРЯЩИ. ТОТ, КТО СЛОМАЕТ КОСТЬ В РИТУАЛЬНО ЧИСТОМ ПЕСАХЕ, ПОЛУЧАЕТ СОРОК ударов, НО ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ мясо ЧИСТОГО И ЛОМАЕТ кость ОСКВЕРНЕННОГО *песаха*, НЕ ПОЛУЧАЕТ СОРОКА ударов.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

Когда несколько семей объединяются для совместной трапезы в первую ночь *Песаха*, необходимо так рассчитать число ее участников, чтобы каждый получил по крайней мере *казайт* мяса *песаха*. Отсюда следует, что, когда определяют количество мяса, которое предстоит съесть, не принимают в расчет ни костей, ни твердых жил и т.п.

Согласно Раши, эта мишна ставит своей целью сообщить, что в *песахе* называется "мясом", то есть съедобной частью, что называется "костью", ломать которую запрещает Тора, и что является таким нарушением Торы, за которое наказывают бичеванием.

Но, как будет показано ниже, есть и другая трактовка этой мишны.

ВСЕ, ЧТО ПРИГОДНО В ПИЩУ - все части туши, которые годятся в пищу - ВО ВЗРОСЛОМ БЫКЕ - у которого с возрастом уже затвердели все кости, хрящи и сухожилия, - ПРИГОДНО В ПИЩУ В ЮНОМ ЯГНЕНКЕ или козленке, который сделали *Песахом*, и когда определяют число участников пасхальной трапезы, принимают в расчет все эти части туши. Однако все, что во взрослом быке не считается пригодным в пищу, не считается таковым и в юном ягненке. Несмотря на то, что сейчас эти части мягки и вполне съедобны, но раз со временем они затвердеют, то уже теперь не считаются пригодными в пищу и

не входят в то количество мяса, которое предназначают для участников трапезы.

И КОНЧИКИ КОСТЕЙ, И ХРЯЩИ. Согласно Гемаре, эти слова являются разъяснением начала мишны. То есть: все, что в быке становится съедобным в результате длительной варки, в ягненке становится пригодным в пищу в результате жарения на огне. А именно: **КОНЧИКИ** плечевых **КОСТЕЙ**, а также **ХРЯЩИ** ушей, грудины и маленькие ребра, находящиеся в конце позвоночника. Так объясняют структуру этого отрывка Раши и Бартанура.

Однако согласно трактовке Рамбама, речь здесь идет о запрете ломать кости *песаха*. Он пишет (Законы о жертвоприношении песах, 10:9): "Если ягненок или козленок слишком молод и мал, так что кости его мягкие, - их есть нельзя, так как это равносильно тому, чтобы переломить кость песаха. Того, кто ест их, наказывают бичеванием, потому что не имеет значения, сломал ли он мягкую кость или твердую. Вот общее правило: все части, аналогичные тем, что пригодны в пищу во взрослом быке после длительной варки, пригодны в пищу и в юном ягненке или козленке после жарения на огне. Например: кончики костей и хрящи" (см. возражение Раавада, который считает, что речь здесь идет совсем о другом: об обязанности есть мясо *песаха*, обусловленной требованием "не оставляйте от него ничего до утра").

Есть также точка зрения, что эта мишна говорит и о запрете переламывать кости *песаха*, и об условиях съедения *Песаха*. Поскольку концы костей у ягненка мягкие и легко пережевываются, мишна сообщает, что с точки зрения запрета переламывать кости *песаха* они вообще не имеют статуса кости. Их едят, словно мясо, и когда согласовывают количество участников пасхальной трапезы, их учитывают именно в таком качестве (Гамеири).

ТОТ, КТО СЛОМАЕТ КОСТЬ В РИТУАЛЬНО ЧИСТОМ ПЕСАХЕ,
ПОЛУЧАЕТ СОРОК ударов бичом в наказание за то, что преступил запрет Торы "и костей не ломайте в нем".

НО ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ несъеденным мясо ритуально **ЧИСТОГО** песаха и тем самым нарушает запрет Торы "не оставляйте от него [ничего] до утра", И тот, кто **ЛОМАЕТ** кость **ОСКВЕРНЕННОГО** песаха - даже, как говорят некоторые комментаторы, того *песаха*, которого все общество принесло в состоянии *ритуальной нечистоты* (Гемара; Рамбам), - **НЕ ПОЛУЧАЕТ СОРОКА** ударов в наказание за нарушение запрета Торы.

Причину этого поясняет Гемара. **ТОТ, КТО ОСТАВЛЯЕТ** мясо **ЧИСТОГО** песаха не подвергается бичеванию потому, что запрет "не оставляйте от него ничего до утра" неразрывно связан с предписанием: "А если [что-нибудь] останется от него до утра, сожгите [это] в огне". *Галаха* говорит, что за нарушение запрета, которое может быть исправлено исполнением связанного с ним предписания, не наказывают бичеванием.

Другая причина состоит в том, что нарушение запрета "не оставляйте..." не связано с совершением какого бы то ни было действия, а за нарушение запрета, не связанного ни с каким действием, также бичеванием не наказывают.

Что же касается того, кто ЛОМАЕТ кость ОСКВЕРНЕННОГО псаха, то его не подвергают бичеванию потому, что Тора говорит: "И костей В НЕМ не ломайте". В НЕМ - то есть в ритуально чистом *песахе* нельзя ломать костей, однако в другом, ритуально нечистом *песахе*, кость ломать не возбраняется.

МИШНА ДВЕНАДЦАТАЯ

(יב) אָבֵר שְׂיִצָּא מִקְצָתוֹ, חוֹתֵךְ עַד שְׂמֵגִיעַ לְעֶצֶם, וְקוֹלֶף עַד שְׂמֵגִיעַ לְפָרֶק, וְחוֹתֵךְ. וּבִמְקוֹדֵשׁיִן קוֹצֵץ בְּקוֹפִיץ, שְׂאִין בּוֹ מִשּׁוּם שְׁבִירַת הָעֶצֶם. מִן הָאֵגֶף וְלִפְנֵים כָּלִפְנֵים, מִן הָאֵגֶף וְלַחֲוִץ כָּלִחֲוִץ. הַחֲלוּנוֹת, וְעוֹבֵי הַחוּמָה, כָּלִפְנֵים:

С КОНЕЧНОСТИ Псаха, КОТОРАЯ ЧАСТИЧНО ОКАЗАЛАСЬ снаружи, СРЕЗАЮТ мясо, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ КОСТИ, И СОСКРЕБАЮТ мясо, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ СУСТАВА, И ОТРЕЗАЮТ. А В остальных СВЯТЫНЯХ ОТСЕКАЮТ ТЕСАКОМ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ В НИХ ЗАПРЕТА ЛОМАТЬ КОСТЬ. ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ И ВОВНУТРИ - КАК ВНУТРИ, ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ И НАРУЖУ - КАК СНАРУЖИ. ОКНА И ТОЛЩА СТЕНЫ - КАК ВНУТРИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДВЕНАДЦАТОЙ

Выше, в мишне девятой, уже было сказано, что *песах*, который 14 нисана был вынесен за городскую стену Иерусалима, стал негодным и подлежит сожжению. Подобно этому, та часть мяса *псаха*, которая в первую ночь праздника оказалась за пределами того места, где происходит трапеза, стала запретной для употребления в пищу и подлежит сожжению. Об этом сказано в Торе (Шмот 12:46): "В одном помещении должно есть его - не выноси из этого помещения [его] мяса наружу".

Эта мишна рассматривает случай, когда какая-то часть туши *псаха* оказалась за пределами того помещения, где происходит пасхальная трапеза.

Мясо С той КОНЕЧНОСТИ псаха, КОТОРАЯ в первую ночь праздника ЧАСТИЧНО ОКАЗАЛАСЬ снаружи того помещения, где едят его, или же 14 нисана оказалась за пределами городской стены Иерусалима, есть нельзя.

В Торе сказано (Шмот 22:30): "И мяса в поле - [животного,] смертельно раненного зверем, - не ешьте". Мудрецы делают отсюда вывод, что то же самое относится к мясу любой *святыни*, которое было вынесено за пределы того места, где Тора предписывает есть его. Мясо больших святынь, которое было вынесено за пределы Храмового двора, мясо малых святынь, которое было вынесено за городскую стену Иерусалима, приравнивается к мясу животного, смертельно раненного диким зверем, и есть его нельзя (Звахим 826).

Итак, ту часть туши *песаха*, которая оказалась за пределами того помещения, где происходит трапеза, необходимо отрезать, однако одновременно необходимо соблюсти запрет ломать кость *песаха*. Поэтому СРЕЗАЮТ с нее то мясо, которое оказалось снаружи, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ самой КОСТИ, И СОСКРЕБАЮТ с нее остальное мясо, которое не было вынесено наружу и потому разрешено в пищу, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ ближайшего СУСТАВА, где эта кость соединяется с другой костью, И ОТРЕЗАЮТ - перерезают сухожилия, соединяющие обе кости, и выбрасывают всю отрезанную конечность. Мясо, которое не выносили наружу и соскребли с конечности, съедают, а то, которое было снаружи, подлежит сожжению.

Однако Рамбам пишет: "Соскребают мясо вплоть до сустава, отделяют часть, которая была вынесена наружу, от сустава и выбрасывают". Как видно отсюда, по его мнению, кость не нужно сжигать - хотя мясо (как сказано там же) подлежит сожжению. Но, как бы там ни было, ясно, что речь идет о такой кости, внутри которой нет мозга, потому что о мозговых костях в Мишне сказано однозначно (см. десятую мишну): их надо сжечь ("Тосфот Йомтов").

А В остальных СВЯТЫНЯХ - если часть их оказалась за пределами той территории, на которой Тора разрешает их есть, - просто ОТСЕКАЮТ ТЕСАКОМ ту часть, которая оказалась снаружи, ПОТОМУ ЧТО НЕТ В НИХ ЗАПРЕТА ЛОМАТЬ КОСТЬ и можно отсечь одновременно и мясо, и кость той части, что оказалась снаружи.

Теперь мишна переходит к объяснению того, где проходит граница между тем, что называется "внутри" и тем, что называется "снаружи".

ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ - от того места, которое занимает дверь, когда она закрыта, - И далее ВОВНУТРЬ - включая пространство входа от внутреннего края двери, когда она заперта (Раши), - КАК ВНУТРИ - статус этого пространства определяется понятием "внутри", ОТ ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ - включая толщу двери (Рамбам, Законы о жертвоприношении песах 9:1) - И далее НАРУЖУ - КАК СНАРУЖИ - статус этого пространства определяется понятием "снаружи".

Гемара разъясняет, что в воротах Иерусалима толща дверей имеет статус "снаружи" потому, что место, которое занимает запертая дверь, не освящено. В отличие от этого место, которое занимают запертые двери в воротах, ведущих во двор Храма, освящено и потому имеет статус "внутри". Исключение составляют так называемые "ворота Никанора", у которых это место имеет статус "снаружи". О причине этого там сказано: "Почему не освящены ворота Иерусалима? Потому что прокаженные скрываются в них в солнце - от солнца и в дождь - от дождя. А почему не освящены ворота Никанора? Потому что прокаженные стоят в них (в восьмой день своего очищения, после того, как излечились, обрили и совершили погружение в *миква*, но еще не получили искупления) и протягивают оттуда большие пальцы своих рук" (чтобы *коген* нанес на них кровь их повинной жертвы - см. Ваикра 14:14).

Есть также точка зрения, что границей между "внутри" и "снаружи" является притолока, о которую ударяется находящаяся в середине толщи стены дверь, когда ее закрывают (Гамаеири).

ОКНА - в стенах Иерусалима и Храма - И ТОЛЩА СТЕНЫ - то есть верх стены - КАК ВНУТРИ, то есть имеют статус "внутри". То же самое относится к окнам в стене дома и к ее толщине, когда нужно определить, не оказался ли *песах* за пределами того помещения, где едят его (Рамбам; см. также "Тосфот Йомтов").

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о тех окнах, которые находятся на уровне пола Храмового двора, и что, когда сказано о "толще стены", имеется в виду очень низкая "малая стена", которая окружала Храм кроме внешней "большой стены" и которая была на уровне пола Храмового двора. Что же касается окон и толщи стен, находившихся выше уровня пола двора, то их статус приравнивался к статусу крыш храмовых помещений, которые не были освящены и на которых нельзя было есть *святыни*. И так пишет Рамбам по поводу мест, где можно есть *песах*: "Крыши и вторые этажи не считаются входящими в состав дома, где едят *песах*" (Законы о жертвоприношении *песах* 9:1).

МИШНА ТРИНАДЦАТАЯ

(יג) שְׁתֵּי חֲבוּרוֹת שָׁהוּ אוֹכְלוֹת בְּבֵית אֶחָד, אֶלּוּ הוֹפְכִין אֶת פְּנֵיהֶם הִלָּךְ וְאוֹכְלִין, וְאֵלּוּ הוֹפְכִין אֶת פְּנֵיהֶם הִלָּךְ וְאוֹכְלִין, וְהַמַּחֲצֵעַ וְכַשֵּׁהשֶׁמֶשׁ עוֹמֵד לְמִזְוֵג, קוֹפֵץ אֶת פִּיּוֹ וּמַחְזִיר אֶת פְּנָיו עַד שֶׁמִּגִּיעַ אֶצְלוֹ חֲבוּרָתוֹ וְאוֹכֵל. וְהַכֹּהֵן, הוֹפֵכֵת פְּנֵיהָ וְאוֹכֵלָתָ:

ДВЕ ГРУППЫ сотрапезников ЕДЯТ В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ: ЭТИ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ОДНУ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А ТЕ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ДРУГУЮ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А КОТЕЛ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ - ПОСЕРЕДИНЕ. А КОГДА СЛУГА ВСТАЕТ, ЧТОБЫ РАЗБАВИТЬ ВИНО, ОН СЖИМАЕТ ГУБЫ И ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО, ПОКА НЕ ПОДХОДИТ К СВОЕЙ ГРУППЕ И ЕСТ. НЕВЕСТА ТОЖЕ ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО И ЕСТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРИНАДЦАТОЙ

В одном отрывке Торы сказано в связи с пасхальной трапезой (Шмот 12:7): "... ПОМЕЩЕНИЙ, в которых будут есть его", а в другом - "В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ должно есть его" (Шмот 12:46). Отсюда раби Йегуда делает вывод (Мехилта, разд."Ъо"), что в первом случае говорится о возможности того, чтобы ОДИН ПЕСАХ ЕЛИ ДВЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ. То есть, раньше, чем начнется трапеза, сотрапезники имеют право разделить на две меньшие группы, которые будут есть *песах* каждая в своем помещении. Во втором же случае Тора учит, что один человек не имеет права есть *песах* то в одной, то в другой группе, и точно так же нельзя одной группе есть *песах* в двух разных местах. То есть, все обязаны закончить есть в том же самом месте, где начали: нельзя часть *Песаха* съесть в одном помещении, а часть - в другом. Хотя раби

Шимон (там же) не согласен с раби Йегудой и трактует эти места Торы по-своему (см. Псахим 86а). Эта мишна соответствует мнению раби Йегуды и сообщает, как должны вести себя две группы сотрапезников, которые едят один *песах* в одном помещении.

Когда ДВЕ ГРУППЫ сотрапезников ЕДЯТ один и тот же *песах* В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ - например, в одном зале, - ЭТИ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ОДНУ СТОРОНУ И ЕДЯТ, А ТЕ ОТВОРАЧИВАЮТ СВОИ ЛИЦА В ДРУГУЮ СТОРОНУ И тоже ЕДЯТ. То есть, они не обязаны смотреть друг на друга, чтобы не казалось, будто они едят вместе; но если хотят, могут вообще отвернуться друг от друга - так как один и тот же *песах* можно есть двум самостоятельным группам сотрапезников (по мнению раби Йегуды, как было сказано выше).

А КОТЕЛ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ может стоять ПОСЕРЕДИНЕ, между этими группами сотрапезников. В те времена было принято разбавлять вино горячей водой, и мишна сообщает, что для удобства обеих групп котел, в котором греется вода, можно поставить посередине между ними (чтоб не надо было далеко ходить за водой для разбавления вина), и видимость того, будто он разделяет эти две группы, не имеет значения.

А КОГДА СЛУГА, обслуживающий обе группы, ВСТАЕТ, ЧТОБЫ РАЗБАВИТЬ ВИНО. Речь идет о ситуации, когда слуга начал есть *песах* с одной из групп и во время еды встает, чтобы разбавить вино горячей водой и подать его другой группе сотрапезников. Тогда ОН СЖИМАЕТ ГУБЫ, но не проглатывает то, что находится у него во рту, чтобы вообще не было видно, что он в это время ест. Иначе получится, будто он ест с обеими группами, что запрещено Торой (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны). И, кроме того, он ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО в сторону первой группы, с которой ест, чтобы она не заподозрила, будто он ест также и со второй группой. Слуга делает так до тех пор, ПОКА, закончив обслуживать вторую группу, НЕ ПОДХОДИТ К СВОЕЙ ГРУППЕ И лишь тогда ЕСТ то, что держит во рту.

НЕВЕСТА - которая стыдится есть у всех на глазах - ТОЖЕ ОТВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО И ЕСТ. То есть, она может отвернуться в другую сторону, и это не считается, будто она изменила место, где ест *песах*, несмотря на то, что перед этим она ела, не отвернув лица ("Тосафот").

Комментаторы говорят, что никому, кроме невесты, нельзя отворачивать лицо от своих сотрапезников во время еды. Мудрецы это запретили из опасения, что это может привести к тому, что люди вообще начнут менять место, где едят *песах*, однако для невесты они сделали исключение, принимая во внимание ее стыдливость (Гамеири; "Тифэрет Исраэль").

Мы объяснили содержание этой мишны согласно комментариям Раши и Бартануры, однако Рамбам высказывает иную точку зрения. Он пишет (Законы о жертвоприношении *песах* 9:3): "Если две группы сотрапезников едят в одном

помещении, каждая из них должна оградить себя, так как сказано: "Не выноси... мяса наружу". Устная Тора учит, что, следовательно, необходимо создать пространство, которое будет снаружи от того места, где едят. И КАЖДАЯ ГРУППА ОТВОРАЧИВАЕТ СВОИ ЛИЦА ОТ ДРУГОЙ, КОГДА ЕСТ, ЧТОБЫ НЕ КАЗАЛОСЬ, БУДТО ОНИ СОЕДИНИЛИСЬ.

То есть, по Рамбаму, каждая из двух групп сотрапезников, которые едят в одном и том же помещении, вообще не имеет права смотреть на другую и ОБЯЗАНА отворачиваться в другую сторону во время еды, чтобы исключить всякую видимость того, что они объединились вместе (см. "Кесеф мишнэ" там же; см. также "Тосфот Йомтов"). А согласно Гамаеири - чтобы исключить видимость, будто одна группа берет еду у второй.